

EDN: WMVTXC
УДК 340, 347, 34.03

Decisions of International Courts in the System of Sources of Law (Using the Example of the Acts of the European Court of Human Rights)

Vladimira V. Dolinskaya*^a and Vladimir L. Slesarev^b

^a*Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation*

^b*S.S.Alekseev Private Law Research Center
under the President of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation*

Received 03.03.2023, received in revised form 20.03.2023, accepted 24.03.2023

Abstract. The relevance of the study is due to the need to determine the place of judicial acts, including international courts in the systems of national and international law. The goal is to determine approaches to the development of optimal interaction between national and supranational law, the constitution, laws and judicial acts while minimizing political, subjective and evaluative moments.

Comparative legal analysis was used as the main research method.

The problems of the absence of uniform approaches to the concept of “sources of law” and their system in various branches of law and in the doctrine; the official inclusion/non-inclusion of judicial acts among the sources of law; the place of acts of international courts in the systems of international and national law are analyzed.

At the international level, the place of judicial acts in the form of decisions has been determined and it is in the hierarchy of sources of international law below international treaties, customs and principles of law.

The tendencies of strengthening the control activities of the ECHR and the phenomenon of “principled resistance” come into conflict.

The main reasons for non-enforcement of ECHR decisions, in most cases named by national constitutional courts, have been identified.

In conditions of limited integration processes, consistent steps are recommended to develop more flexible procedures and mechanisms for the interaction of national, supranational and international law in the framework of the development of legal integration.

Keywords: ECHR, legislation; integration, source of law, constitutional court, international law; judicial act, phenomenon of “principled resistance”.

Research area: private law (civil) sciences.

Citation: Dolinskaya V. V., Slesarev V. L. Decisions of international courts in the system of sources of law (using the example of the acts of the European Court of Human Rights). In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2023, 16(5), 783–792. EDN: WMVTXC

Решения международных судов в системе источников права (на примере актов Европейского Суда по правам человека)

В.В. Долинская^а, В.Л. Слесарев^б

*^аМосковский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*

Российская Федерация, Москва

^бИсследовательский центр частного права

имени С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации

Российская Федерация, Москва

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена потребностью в определении места судебных актов, в т.ч. международных судов в системах национального и международного права. Цель – при минимизации политических, субъективно-оценочных моментов определить подходы к выработке оптимального взаимодействия национального и наднационального права, конституции, законов и судебных актов. В качестве основного метода исследования использован сравнительно-правовой анализ. Проанализированы проблемы отсутствия в разных отраслях права и в доктрине единых подходов к понятию «источники права» и их системе; официального включения/невключения судебных актов в число источников права; места актов международных судов в системах международного и национального права.

На международном уровне определено место судебных актов в форме именно решений, и оно в иерархии источников международного права ниже международных договоров, обычаев и принципов права.

В противоречие вступают тенденции усиления контрольной деятельности ЕСПЧ и феномена «принципиального сопротивления».

Выявлены основные, в большинстве случаев поименованные национальными конституционными судами причины неисполнения решений ЕСПЧ.

В условиях ограниченности интеграционных процессов рекомендованы последовательные шаги по выработке более гибких процедур и механизмов взаимодействия национального, наднационального и международного права в рамках развития правовой интеграции.

Ключевые слова: ЕСПЧ, законодательство, интеграция, источник права, конституционный суд, международное право, судебный акт, феномен «принципиального сопротивления».

Научная специальность: 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки.

Цитирование: Долинская В. В., Слесарев В. Л. Решения международных судов в системе источников права (на примере актов Европейского Суда по правам человека). Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки, 2023, 16(5), 783–792. EDN: WMVTXC

Введение

Для государства важна четкая система источников права. В разных правовых системах и даже государствах, относящихся к одной системе, встречаются отличающиеся друг от друга подходы к определению места судебных актов в системе права. В условиях глобализации и альтермондиализма остро встает вопрос о взаимодействии правовых систем, национального, наднационального и международного права.

Это и изменения в Конституции Российской Федерации (далее – РФ, Россия) делают актуальным исследование места актов международных судов, в том числе Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), в системе источников права.

В доктринальной литературе и выступлениях официальных представителей государств и международных организаций больше внимания уделяется вопросам исполнения и исполнимости решений международных судов, в первую очередь ЕСПЧ (Karpovich, 2020). Часто делается упор на место международных договоров (Papir Kh.-lu., 2007), в том числе Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – Конвенции), в системе источников национального права, а не на место в ней актов международных судов.

Наша цель – при минимизации политических, субъективно-оценочных моментов определить подходы к выработке оптимального взаимодействия национального и наднационального права, конституции, законов и судебных актов.

Методы

В качестве основного метода исследования использован сравнительно-правовой анализ: сравнение международного и национального права, подходов разных правовых семей к системе источников права, различных источников права.

В исследовании использованы международные соглашения, правовые акты России и ряда других стран, акты международных и национальных, в первую очередь, конституционных судов. Доктринальной основой служат работы российских и зарубежных юристов, ученых и судей, в первую очередь по теории права, конституционному, международному и судебному праву (Alekseev, 1973; Blankenagel, 2018; Hurrell, 1995; Iakovlev, 2000; Kutafin, 2002; Lazarev, 2006; Lüebbe-Wolff, 2012; Marchenko, 2005; Tunkin, 1962; Zhuikov, 2000; Zivs, 1981; Zor'kin, 2013, 2021 и др.).

Результаты

На международном уровне определено место судебных актов в форме именно решений, и оно в иерархии источников международного права ниже международных договоров, обычаев и принципов права.

На современном этапе наблюдаются вступающие в противоречие тенденции:

- усиления контрольной деятельности ЕСПЧ (Perchatkina, 2011),
- уклонения высших судов государств – членов Совета Европы от исполнения решений ЕСПЧ со ссылкой на приоритет национального права – феномен «принципиального сопротивления» (Последнему была посвящена конференция «Principled Resistance against ECtHR Judgments – a New Paradigm?» (01–02.06.2017 г.)).

Основными, в большинстве случаев поименованными национальными конституционными судами причинами неисполнения решений ЕСПЧ выступают следующие факторы:

- концептуальное несовпадение мнений судей ЕСПЧ и судей национальных судов, которые основывают свои решения на нормах национального законодательства;
- отсутствие определенности по вопросам юридической природы, места и значения решений ЕСПЧ в системе права го-

сударства в законодательстве, практике высших судов государств, науке;

– отсутствие общей прецедентной практики ЕСПЧ по делам устоявшихся стандартов.

В условиях ограниченности интеграционных процессов рекомендованы последовательные шаги по выработке более гибких процедур и механизмов взаимодействия национального, наднационального и международного права в рамках развития правовой интеграции.

Обсуждение

Предмет исследования связан с несколькими проблемами.

Первой является отсутствие в разных отраслях права и в доктрине единых подходов к системе источников права и даже самому понятию «источник права», введенному Титом Ливием более 2 тыс. лет назад.

К этим вопросам обращались представители теории права и различных отраслевых наук:

– до Октябрьской революции 1917 г. (Gambarov, 1911; Korkunov, 1909; Petrazhitskii, 1907; Rennenkampf, 1898; Shershenevich, 1911 и др.),

– в советское время (Vasil'ev, 1976; Zivs, 1981; Kechek'ian, 1946; Tunkin, 1962 и др.),

– на современном этапе (Dolinskaya, 2005; Kutafin, 2002; Marchenko, 2005; Nersesiants, 1999 и др.).

Оставляя эти дискуссии (Краткий обзор позиций см.: Dolinskaya, Inshakova, Slesarev, 2017. § 1.1) за пределами настоящего исследования, мы исходим из наиболее распространенного понимания источников права как системы его внешних форм, в которых содержатся правовые нормы. Речь идет об определенных способах установления, внешнего выражения права, формальном закреплении правовых явлений посредством ряда правотворческих процедур в юридических актах, придании им обязательности (с пределами по субъектам, территории/сфере, времени).

Они и юридическая сила каждой группы источников права определяются

по странам конституциями и специальными законами, зависят от национальных особенностей внутри одной правовой семьи, построения в разных странах отраслей права и законодательства в соответствии с монистической системой и дуализмом права и рядом других признаков (Marchenko, 2001; Saidov, 2003).

Во всех «семьях права» присутствует такой источник, как судебный акт, что свидетельствует об определенной гносеологической общности и общности тенденций развития источников права. Еще Л.И. Петражицкий среди видов позитивного права (источников права) выделял и право судебной практики (Petrazhitskii, 1907: 410–458).

Одновременно как недостатки отметим несовпадающие по отраслям права даже в одной стране системы источников права и содержание схожих их групп.

Например, п. 1 ст. 7 Гражданского кодекса (далее – ГК) РФ указывает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются в соответствии с Конституцией РФ составной частью правовой системы России, а Налоговый кодекс РФ говорит только о международных договорах по вопросам налогообложения (ст. 7).

Законодательство рассматривается в широком смысле слова как совокупность законов и подзаконных нормативных актов (например, ст. 3 Градостроительного кодекса РФ от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ, ст. 5 Жилищного кодекса РФ от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ) и в узком смысле как система действующих законов государства (например, ст. 3 ГК, ст. 5 Трудового кодекса от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ, ст. 2 Земельного кодекса РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ), не включая ни в том, ни в другом случае стоящую над ним Конституцию. Такое однозначное толкование выходит на общую проблему соотношения права и закона.

Вторая проблема – официальное включение/невключение судебных актов (или их элементов) в число источников права, хотя они признаны источником права на международном уровне еще в середине XX в. (ст. 38 Статута Международного Суда Ор-

ганизации Объединенных Наций (далее – ООН) (Сан-Франциско, 26.06.1945 г.), являющимся согласно ст. 92 Устава ООН его составной частью.

Вступившие в силу судебные акты по конкретному делу обязательны для лиц, участвующих в данном деле, а также для всех граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц) и публично-правовых образований (ст.ст.3, 6 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», п. 1 ст. 16 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК), п. 2 ст. 13 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК).

Судебная практика, выраженная в разъяснениях Пленума Верховного Суда, фактически *«всегда признавалась источником права, поскольку в судебных решениях допускались ссылки на них как на правовую основу разрешения дела»* (Zhuikov, 2000: 16). Сначала это происходило в силу их авторитета, затем – в силу закона.

Сейчас формулировка компетенции Верховного Суда РФ в ст. 126 Конституции РФ свидетельствует о возврате от позиции «судебные акты высшего судебного органа – источник права» к позиции «судебные акты высшего судебного органа – акты толкования». Объективности ради признаем, что и авторы настоящего исследования не единодушны в их квалификации: В.В. Долинская придерживается первой позиции (см., например: Dolinskaya, 2007, 2; Dolinskaya, 2012, 1), В.Л. Слесарев – второй (см., например: Slesarev, Slesarev, 2017, § 1.2).

Одновременно сохраняет силу норма п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 г. № 23 «О судебном решении», в котором указано, что суд наряду с законом должен учитывать: *«а) постановления Конституционного Суда Российской Федерации ...; б) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации ...; в) постановления Европейского Суда по правам человека, в которых дано толкование положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подлежащих применению в данном деле»*. Под вопросом оказывается построение этого

перечня – опирается ли оно и на юридическую силу источников?

Законом предусмотрены определенные границы/пределы судебной правотворчества.

Все признаки источников права находят в решениях Конституционного Суда РФ В.В. Лазарев (Lazarev, 2006: 29).

Из примеров зарубежных правовых систем отметим, что в США судебные прецеденты входят в число обязательных источников (наряду с законами, международными договорами и др.). И во всех правовых системах судебные акты по юридической силе стоят ниже законов, которым должны соответствовать.

Третья проблема связана с тем, что объект исследования – не просто судебные акты, а акты международных судов.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, п. 1 ст. 7 ГК РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы (аналогичный подход, например, в ст. 9 Конституции Австрии 1920 г.).

На международном уровне определено место судебных актов в форме именно решений, и оно в иерархии источников международного права ниже международных договоров, обычаев и принципов права. Это *«вспомогательные источники»*, которые применяются для определения правовых норм.

Таковыми «вспомогательными источниками» могут быть решения Международного Суда ООН, ЕСПЧ, Экономического суда СНГ и т.п.

Нам не удалось обнаружить в законах участников Совета Европы четкое указание на место этих актов в иерархии национальных источников права.

В п. 3 ст. 6 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» содержится отсылка к международным договорам РФ, которые определяют *«обязательность на территории Российской Федерации постановлений судов иностранных государств, международных судов и арбитражей»*.

Ст. 59 Статута Международного Суда ООН гласит, что решение Суда обязательно лишь для участвующих в деле сторон и лишь по данному делу. В Римском Статуте Международного уголовного суда 1998 г. подобной оговорки нет – суд применяет принципы и нормы международного права так, как они были истолкованы в его предыдущих решениях (ст. 21). Поскольку определенное понимание принципов и норм международного права, сформулированное в решении суда, применимо к разрешению последующих дел, сами международные суды исходят из прецедентного характера своих решений (см. также: Pashentsev, 2011).

В соответствии с ч. 1 ст. 46 Конвенции государства-участники «... обязуются исполнять окончательные постановления Суда по любому делу, в котором они выступают сторонами» (выделено нами – В.Д., В.С.).

В то же время в ежегодных докладах об исполнении постановлений ЕСПЧ заявляется о значительном (более 10 тысяч) количестве неисполненных актов и росте сроков неисполнения (даже более 10 лет) (Annual report European court of human rights 2018), хотя в законодательстве стран – участниц Совета Европы не предусмотрена возможность неприменения положений постановлений ЕСПЧ.

Примеры игнорирования решений ЕСПЧ есть в практике Австрии (постановление Конституционного Суда от 14.10.1987 г. по делу № В 267/86), Великобритании (Boyle v UK 1994 г., от 06.10.2005 г. Hirst – United Kingdom] (Жалоба N 74025/01) и др.), Италии (постановления Конституционного Суда Итальянской Республики по делам 2006 г. Scordino v. Italy (Жалоба № 36813/97), 2011 г. Maggio and Others v. Italy (Жалоба № 46286/09), 2012 г. Scorpola v. Italy (№ 3) (жалоба № 126/05) и др.), ФРГ (определение Федерального Конституционного Суда Германии от 29.05.1974 г. по делу 2 BvL 52/71 (BVerfGE 37, 271) [«Solange-I»], постановления ФКС от 11.10.1985 г., 14.10.2004 г. (наиболее известное – по делу «Гёргиюлю (Gorgulu) против Германии», 2BvR 1481/04 (BVerfGE 111, 307)), 13.07.2010 г.) и др. стран

(см.: Bushev, 2016; Zor'kin, 2010; Liubbe-Vol'ff, 2006).

Анализ правоприменительной практики позволил выделить основные причины неисполнения решений ЕСПЧ, вынесенные нами в Результаты (см. также: Karpovich, 2020).

В политике и литературе предлагают прямо противоположные решения проблемы: признание возможного несоответствия взглядов на содержание прав и свобод человека в рамках интернациональной системы их защиты с полным принятием юрисдикции ЕСПЧ (Liubbe-Vol'ff, 2012); исполнение даже неконвенционных, ошибочных актов ЕСПЧ (Blankenagel', 2018); выход из Совета Европы государств, не согласных с позициями ЕСПЧ; отказ от национального конституционализма в пользу наднациональной конституции (идея фикс некоторых шпионских романов о мировом правительстве) (Toinberg, 2016; Uitts, Shaio, 2018) и др.

Россия – единственная страна, которая не только легально закрепила возможность неисполнения решений ЕСПЧ (п. 3.2 ст. 3 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»), но и попыталась дать этому не только политическое, но и правовое обоснование, развивая позиции конституционных судов других государств, – в Постановлениях Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона “О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней”, пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации”, частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части 4 статьи 413 Уголовно-процессуального

кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» и от 19.04.2016 г. № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации».

Положения гл. 1 Конституции РФ составляют основы конституционного строя России, положения гл. 2 – основы правового статуса личности в России, они не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном самой Конституцией (ст.ст.16, 64 Конституции РФ).

От суверенитета, установленного ст. 4 Конституции РФ, производна международная правосубъектность государства, позволяющая ему заключать международные договоры.

Международные договоры по юридической силе стоят ниже Конституции РФ и выше федеральных законов (ст.ст.4, 15, 79, 125 Конституции РФ; аналогичный подход в ст. 55 Конституции Французской Республики 1958 г.).

Участие в межгосударственных объединениях и передача им части своих полномочий в соответствии с международными договорами допустимы, только *«если это не влечет за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации. Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров»* России в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению в России (ст. 79 Конституции РФ; схожий подход в ст. 140а Конституции Австрии).

В ответ на исключение России из Совета Европы принят Федеральный закон от 11.06.2022 г. № 183-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений

законодательных актов Российской Федерации», позволяющий не исполнять решения ЕСПЧ.

При этом Конституционный Суд РФ, политические деятели и ученые (См., например: Zor'kin, 2017) неоднократно указывали на то, что между Конституцией РФ, получившей одобрение в Окончательном заключении Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) от 16.03.1994 г., и Конвенцией в их аутентичном смысле нет расхождений, способных породить проблемы совместимости конвенционного и конституционного регулирования прав и свобод человека и гражданина, поскольку в основе каждой из них лежат общие базовые ценности защиты прав и свобод человека и гражданина (например, п. 4 Постановления Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П).

Выводы

На международном уровне определена система источников международного права без её соотношения с национальными системами источников права.

В отдельных международных договорах и национальных актах упоминается о включении первых в систему источников права конкретного государства – стороны договора.

На современном этапе международной интеграции (о ее понятии, этапах и факторах см.: Balassa, 1961; Hurrell, 1995, Vol.21; Hurrell, 1995; Bogatyrev, Dolinskaya, 2013), в связи с тем, что это процесс разноуровневый и разноскоростной, акцент смещается от принципа наднациональности (Shibaeva, 1992) к суверенному равенству государств-членов и примату их национальных интересов.

Россия и участники Конвенции не входят в интеграционное объединение с единой правовой системой.

Как правило, в национальных конституциях подчеркивается их высшая юридическая сила на территории государства, иногда (в том числе в России) указано на место международных договоров ниже Конституции, но выше ординарных законов.

В законах участников Совета Европы нет четкого определения места актов международных судов в иерархии национальных источников права.

Признанию решений ЕСПЧ в системе источников «писаного» права препятствует также нерешенность вопроса об их официальном переводе и источнике опубликования (О значении официального опубликования см.: Dolinskaya, 2017), что значимо для вступления в силу источников «писаного» права и гарантией соответствия текста оригиналу.

В этих условиях мы разделяем позицию Конституционного Суда РФ о невозможности сосуществования европейского и конституционного правопорядков в условиях субординации (Постановление от 14.07.2015 г. № 21-П) и о необходимости поиска правомерного компромисса.

В условиях ограниченности интеграционных процессов можно рекомендовать такие последовательные шаги, как:

– официальное опубликование актов ЕСПЧ в каждой стране-участнице (в развитие опыта ФРГ и его Федерального министерства юстиции и защиты прав потребителей (Gerasimova, Shirinian, 2017);

– переговоры между участниками Конвенции об официальной квалификации (юридические факты, акты толкования, источники права) и определении места решений международных судов в национальных правовых системах, согласование результатов;

– разъяснение участниками Конвенции ЕСПЧ роли его актов с оформлением, при необходимости Протоколом к Конвенции;

– регулярные переговоры стран-участниц Конвенции в целях единообразного развития законодательства о правах человека и основных свободах, международные конференции с участием представителей государственных органов, судебных органов, науки;

– выработка новых, более гибких процедур и механизмов взаимодействия национального, наднационального и международного права в рамках развития правовой интеграции.

Цель предпринимаемых мер – при минимизации политических, субъективно-оценочных моментов определить подходы к выработке оптимального взаимодействия национального и наднационального права, конституции, законов и судебных актов.

Список литературы / References

Alekseev S.S. *Problemy teorii prava. Kurs lektzii. V 2 t. [Problems of the theory of law: Course of lectures: in 2 t.]*. Sverdlovsk, 2, 1973. 401 p.

Balassa B. *The Theory of Economic Integration*. London, 1961. 304 p.

Blankenagel' A. "Prizrak brodit po resheniiam evropeiskikh konstitutsonnykh sudov": chto delat' s konstitutsonnoi identichnost'iu? ["A ghost haunts the decisions of the European Constitutional Courts": what to do with constitutional identity?]. In *Sravnitel'noe konstitutsonnoe obozrenie [Comparative Constitutional Review]*, 2018, 5, 42–64.

Bogatyrev A.G., Dolinskaya V.V. *Mezhdunarodnaia integratsiia [International integration]*. In *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [Laws of Russia: experience, analysis, practice]*, 2013, 1, 13–21.

Bushev A. Iu. *Subsidiarnaia rol' Evropeiskogo suda po pravam cheloveka: predely usmotreniia i natsional'nyi suverenitet, kriterii iavnoi ochevidnosti [Subsidiary role of the European Court of Human Rights: limits of discretion and national sovereignty, the criterion of clear evidence]*. In *Prava cheloveka [Human rights]*, 2016, 4, 18–21.

Dolinskaya V.V. *Istochniki grazhdanskogo prava: ucheb.posobie [Sources of civil law: studies. stipend]*. Moscow, MGIMO MID Rossii, 2005. 81 p.

Dolinskaya V.V. *Sudebnye akty kak istochniki grazhdanskogo prava [Judicial acts as sources of civil law]*. In *Tsivist [Civilist]*, 2007, 2, 5–14.

Dolinskaya V.V. *Sudebnye akty v prave Rossii [Judicial acts in the law of Russia]*. In *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [Laws of Russia: experience, analysis, practice]*, 2012, 1, 3–13.

Dolinskaya V.V. Istochniki prava I ofitsial'nye informatsionnye resursy [Sources of law and official information resources]. In *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 2017, 10, 3–10.

Dolinskaya V.V., Inshakova A. O., Slesarev V.L. *Grazhdanskoe pravo: Istochniki prava: ucheb.posobie*. Seriiia "Grazhdanskoe pravo" [Civil Law: Sources of Law: textbook. Series "Civil Law"]. Eds. Dolinskaya, V.V., Slesarev V.L. Moscow, Prospekt, 2017. 142 p. § 1.1.

Gambarov Iu. S. *Kurs grazhdanskogo prava. Obshchaia chast'* [Course of civil law. Vol.1: General part.]. SanktPeterburg, 1911. 1, XII, 780 p.

Gerasimova E. V., Shirinian S. V. Postanovleniia Evropeiskogo suda po pravam cheloveka v pravovoi sisteme Federativnoi Respubliki Germaniia [Rulings of the European Court of Human Rights in the legal system of the Federal Republic of Germany]. In *Vestnik Baltiiskogo Universiteta im.I.Kanta. Seriiia: Gumanitarnye I obshchestvennye nauki* [Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Humanities and Social Sciences], 2017, 2, 5–13.

Hurrell A. Explaining the Resurgence of Regionalism in World Politics. In *Review of International Studies*, 1995, 21 (4), 331–358. DOI: https://doi.org/10.1017/S_0260210500117954.

Hurrell A. Regionalism in Theoretical Perspective, In *Regionalism in World Politics: Regional Organization and International Order*. Ed. By L. Fawcett, A. Hurrell. Oxford, 1995, 37–73.

Iakovlev V.F. *Rossiia: ekonomika, grazhdanskoe pravo (voprosy teorii I praktiki)* [Russia: economics, civil law (theory and practice issues)]. Moscow, ISPI RAN, 2000. 223 p.

Karpovich O.G. Problemy neispolneniia reshenii Evropeiskogo suda po pravam cheloveka: teoriia I praktika [Problems of non-enforcement of decisions of the European Court of Human Rights: theory and practice]. In *Mezhdunarodnoe publichnoe I chastnoe parvo* [International public and private law], 2020, 4, 17–21.

Keček'ian S.F. O poniatii istochniki prava [About the concept of the source of law] In *Uchenye zapiski MGU. Trudy iuridicheskogo fakul'teta* [Scientific notes of MSU. Proceedings of the Faculty of Law], 1946, 116 (2), 3–25.

Korkunov N. M. *Leksii po obshchei teorii prava* [Lectures on the general theory of law.]. SanktPeterburg, 1909. 354, X p.

Kutafin O. E. *Istochniki konstitutsionnogo prava Rossiiskoi Federatsii* [Sources of Constitutional Law of the Russian Federation]. Moscow, Iurist'', 2002. 348 p.

Lazarev V.V. Resheniia Konstitutsionnogo suda Rossiiskoi Federatsii kak istochnik prava [Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation as a source of law]. In *Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava i protsess: sb.mat. mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Actual problems of civil law and process: Sat. mat. International Scientific and Practical Conference], Eds. D. Kh. Valeev, M.IU.Chelyshev, I. Moscow, Statut, 2006, 25–30.

Liubbe-Vol'ff G. Evropeiskii sud po pravam cheloveka i natsional'nye sudy – delo Gergiuiliu [The European Court of Human Rights and national courts – the Gergulu case]. In *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie* [Comparative Constitutional Review.], 2006, 1, 39–42.

Lübbe-Wolff G. How can the European Court of Human Rights reinforce the role of national courts in the Convention system? In *Dialogue between judges. European Court of Human Rights. Council of Europe*, 2012, 32 (1–6), 11–15.

Nersesiants V.S. *Obshchaia teoriia prava i gosudarstva* [General theory of law and State]. Moscow, Norma – Infra-M, 1999. 539 p.

Papir Kh.-Iu. Sootnoshenie mezhdru natsional'nym konstitutsionnym pravom I Evropeiskoi konventsiei o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod s tochki zrenia Federal'nogo Konstitutsionnogo Suda Germanii [The relationship between national constitutional law and the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms from the point of view of the Federal Constitutional Court of Germany]. In *Edinoe pravovoe prostranstvo Evropy i praktika konstitutsionnogo pravosudia* [The Common Legal Space of Europe and the practice of constitutional justice]. Moscow, Institut prava I publichnoi politiki, 2007. 258 p.

Pashentsev D. A. Sudebnyi pretsedent kak istochnik prava v pravovoi sisteme Rossii [Judicial Precedent as a source of Law in the Russian Legal System]. In *Sovremennoe pravo [Modern law]*, 2011, 4, 77–80.

Perchatkina S. A. *Realizatsiia reshenii Evropeiskogo suda po pravam cheloveka organami sudebnogo konstitutsionnogo kontrolya: Avtoref. diss. ...kand. iurid. nauk [Implementation of the decisions of the European Court of Human Rights by the judicial constitutional control bodies: comparative legal research: Abstract of the Dissertation ... cand. jurid. sciences]*. Moscow, 2011. 30 p.

Petrzhitskii L. I. *Teoriia prava i gosudarstva v sviazi s teoriei npravstvennosti [The theory of law and the State in connection with the theory of morality]*. SanktPeterburg, 2, 1907. 310–656.

Rennenkampf N. K. *Iuridicheskaia entsiklopediia [Legal Encyclopedia]*. Kiev, 1898. 295 p.

Saidov A. Kh. *Sravnitel'noe pravovedenie (Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti) [Comparative Jurisprudence (The main legal systems of our time)]*. Moscow, Iurist", 2003. 448 p.

Shershenevich G. F. *Obshchaia teoriia prava [General theory of law]*. Moscow, 1911. 698 p.

Shibaeva E. A. K voprosu o nadnatsional'nosti mezhpriatel'stvennykh organizatsii [On the issue of supranationality of intergovernmental organizations of a universal nature]. In *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*, 1992, 4, 81–93.

Slesarev V. L., Slesarev A. V. Spetsial'no-iuridicheskoe tolkovanie grazhdanskogo prava v sudebnoi praktike [Special-legal interpretation of civil law in judicial practice]. In *Grazhdanskoe zakonodatel'stvo i sudebnaia praktika: problem vzaimodeistviia: koll.monografiia [Civil legislation and judicial practice: problems of interaction: call. monograph]*. Ed. Slesarev, V. L. Moscow, 2017. § 1.2, 18–24.

Toinberg G. Kontury konstitutsionnoi sotsiologii: preodolenie iskluchitel'nosti gosudarstvennogo konstitutsionalizma [Contours of Constitutional Sociology: Overcoming the Exclusivity of State Constitutionalism]. In *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie [Comparative Constitutional Review.]*, 2016, 1, 41–55.

Tunkin G. I. *Voprosy teorii mezhdunarodnogo prava [Questions of the theory of international law]*. Moscow, Gosizdat, 1962. 330 p.

Uitts R., Shaio A. Suveren nanosat otvetnyi udar: sudebnaia perspektiva mnogourovnevnogo konstitutsionalizma v Evrope [The Sovereign Strikes back: the Judicial Perspective of Multilevel Constitutionalism in Europe]. In *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie [Comparative Constitutional Review.]*, 2018, 1, 33–53.

Vasil'ev A. M. *Pravovye kategorii: Metodologichrskie aspekty razrabotki sistemy kategorii teorii prava [Legal categories: Methodological aspects of the development of a system of categories of the theory of law]*. Moscow, 1976. 264 p.

Zhuikov V. M. K voprosu o sudebnoi praktike kak istochnike prava [On the issue of judicial practice as a source of law]. In *Sudebnaia praktika kak istochnik prava [Судебная практика как источник права]*. Moscow, IURist, 2000, 78–90.

Zivs S. L. *Istochniki prava [Sources of law]*. Moscow, 1981. 239 p.

Zor'kin V. D. Predel ustupchivosti [Compliance limit]. In *Rossiiskaia gazeta [Rossiyskaya Gazeta]*, 2010, 246 (29 okt).

Zor'kin V. D. Vzaimodeistvie natsional'nogo i nadnatsional'nogo pravosudiia: novye vyzovy I perspektivy [Interaction of national and supranational justice: new challenges and prospects]. In *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiia [Journal of Constitutional Justice]*, 2012, 5, 1–11.

Zor'kin V. D. *Konstitutsionnyi Sud Rossii [Constitutional Court of Russia: doctrine and practice]*. Moscow, Norma, 2017. 591 p.

Zor'kin V. D. Rossiia – Strasburg: 25 let spustia [Russia – Strasbourg: 25 years later]. In *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiia [Journal of Constitutional Justice]*, 2021, 1, 1–9.

Marchenko M. N. *Sravnitel'noe pravovedenie [Comparative Law]*. Moscow, Zertsalo, 2001. 551 p.

Marchenko M. N. *Istochniki prava: ucheb.posobie [Sources of law: Textbook]*. Moscow, Prospekt, 2005. 759 p.